

ОТ РЕДАКЦИИ

В рубрике «Из истории отечественной мысли о музыке» продолжают публиковаться работы Л. Сабанеева (1881–1968), созданные либо до отъезда автора из России (1922 г.), либо в зарубежный период его жизни, ставшие библиографической редкостью и практически недоступные отечественным музыкантам. Публикации и републикации ряда работ Сабанеева в нашем и других изданиях стали возможны благодаря возвращению в Россию его архива, переданного в Париже дочерью Леонида Леонидовича – Верой Леонидовной Сабанеевой-Ланской – профессору Т.Ю. Масловской, которой, в свою очередь, удалось ввести их в круг музыковедческой литературы. В предыдущих трёх выпусках журнала была представлена брошюра Сабанеева «Клод Дебюсси»; в ближайших двух читатели смогут познакомиться с его исследованием о Скрябине. Своего рода предисловием к предлагаемой публикации является статья А. Максименко.

ISSN 2782-3601 (Print), 2782-361X (Online)
УДК 7.072.2

DOI: 10.17674/2782-3601.2022.3.041-046

А.О. МАКСИМЕНКО

г. Санкт-Петербург, Россия
ORCID: 0000-0003-3732-0000

**О брошюре Л. Сабанеева «А.Н. Скрябин, его творческий путь
и принципы художественного воплощения»**

Статья представляет в своем роде предисловие к брошюре Л. Сабанеева об А. Скрябине, изданной в 1916 году в Петрограде издательством «Сириус» [8]. Ставшая библиографической редкостью, работа Сабанеева сохраняет свою актуальность по сей день, по-прежнему вызывая интерес музыкантов. В статье рассматривается исторический и стилистический контекст, очерченный в исследовании Сабанеева, его идеи о стиле и структуре музыки Скрябина, которые стали важными для отечественного музыкознания и получили развитие в более поздних трудах. Особое внимание обращается на обобщения исследователя в области гармонического языка, интонационного строя поздних сочинений Скрябина. Также раскрываются размышления Сабанеева об особенностях творческого процесса Скрябина и о влиявших на него идеях. При этом автор брошюры выявляет глубинные принципы, которыми руководствовался Скрябин при сочинении музыки.

Ключевые слова: Сабанеев, брошюра, Скрябин, гармония, творчество, Мистерия.

Для цитирования / For citation: Максименко А.О. О брошюре Л. Сабанеева «А.Н. Скрябин, его творческий путь и принципы художественного воплощения» // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2022. № 3. С. 41–46. DOI: 10.17674/2782-3601.2022.3.041-046

ALEXANDER O. MAKSIMENKO*St. Petersburg, Russia**ORCID: 0000-0003-3732-0000*

About L. Sabaneev's Brochure "A.N. Scriabin, His Creative Way and Principles of Artistic Expression"

The article, in its own way, is a preface to L. Sabaneev's brochure about A. Scriabin, that was published in 1916 in Petrograd by the Sirius publishing house [4]. Having become a bibliographic rarity, Sabaneev's work retains its relevance to this day, still arousing the interest of musicians. The article discusses the historical and stylistic context outlined in Sabaneev's study, his ideas about the style and structure of Scriabin's music, which became important for Russian musicology and were developed in later works. Particular attention is drawn to the researcher's generalizations in the field of harmonic language, the intonational structure of Scriabin's later compositions. It also reveals Sabaneev's reflections on the peculiarities of Scriabin's creative process and on the ideas that influenced him. At the same time, the author of the brochure reveals the deep principles that guided Scriabin when composing music.

Keywords: Sabaneev, pamphlet, Scriabin, harmony, creativity, Mystery.

В 1916 году в Москве небольшой круг друзей и поклонников А.Н. Скрябина отмечал годовщину его смерти. Леонид Леонидович Сабанеев, один из самых близких к Скрябину музыкантов, представил там свою книгу о композиторе [15]. В том же году по материалам этой книги Сабанеев напишет брошюру о принципах творчества Скрябина.

Книга и брошюра, поначалу встреченные друзьями с энтузиазмом, очень скоро вызовут возмущение. Сабанеев вспоминает: «Этот вечер был довольно удачен... моя книга о Скрябине, которая была сначала встречена очень радостно, но когда ознакомились с её содержанием и оно оказалось недостаточно "правоверным" в смысле той ориентации, которая в скрябинском обществе свила себе гнездо, то руководители общества окончательно решили объявить меня "еретиком"» [10, с. 368].

«Правоверность», о которой пишет Сабанеев, подразумевала мистический взгляд на Скрябина и его творчество. Такой взгляд представлен, например, в книге современника обоих музыкантов, Б. Шлецера, «Скрябин. Личность. Мистерия» [18]. Сабанеев – «друг-наблюдатель», как он себя называл, смотрел на творчество Скрябина не с мистической, но с музыкальной точки зрения, а на теософские его идеи – как на своего рода одержимость, которая заставляла композитора искать новые способы музыкального выражения. Позиция Сабанеева оказалась неприемлемой в «Скрябинском обществе» – круге поэтов, философов и музыкантов, образовавшемся в последние годы жизни Скрябина: «я, – пишет Сабанеев, – при жизни Скрябина находившийся в весьма понятном обаянии от его гениальности, выражался о Мистерии в очень деликатных формах... интересуясь мыслями моего гениального друга и боясь оскорбить

его... [но] когда этого обаяния уже не стало и я проявил некоторую часть своего позитивизма в более ясной форме, “скрябиняне” встретили это уже неодобрительно» [10, с. 367].

«Еретик» Сабанеев вскоре покинет «Скрябинское общество», а ещё через несколько лет тот небольшой круг друзей, который вспоминал Скрябина в Москве в 1916 году, распадется¹.

Стоит ли читать работу о Скрябине столетней давности, особенно после всего, что мы и так о нём знаем – после Б. Асафьева, Д. Житомирского, Ю. Холопова, Л. Мазеля и многих других? Да, стоит. Брошюра Сабанеева непохожа на прижизненные тексты о Скрябине, и, несмотря на «неправильность», идеи Сабанеева по-прежнему актуальны, а характерная личная интонация и особенный аналитический стиль делают его тексты привлекательными до сих пор.

Леонид Сабанеев, начавший писать заметки о концертах в 1908 году, почти сразу стал одним из самых известных русских музыкальных критиков. Образованный, остроумный, наблюдательный – в этих характеристиках сходились даже те, у кого он вызывал раздражение. В круг разделивших это чувство в разное время попали критики, композиторы, исполнители, а в советские годы – защитники марксизма в общем и марксистской музыкальной науки в частности. Все они удостоились внимания и испытали на себе «ядовитость остроумия» (выражение В. Беляева) ценившего печатные дискуссии Сабанеева. Дискуссии продолжались до 1926 года, пока он не покинул Россию, надолго исчезнув из учебников и обсуждений.

Близкий друг Скрябина, Сабанеев выделяется из ряда восторженных почитателей его музыки. Скептик и рационалист, пианист, композитор и математик по образованию, Сабанеев сочетает чисто анали-

тические идеи с метафорами, которые поначалу кажутся слишком субъективными для музыковеда, но потом неожиданно становятся привычными, незаметно меняя наше восприятие той музыки, о которой он пишет.

В работе о принципах творчества Скрябина Сабанееву удаётся собрать множество идей, впоследствии прочно закрепившихся в русской музыкальной науке, – от собственно музыковедческих до эстетических и философских. Деление на ясные четырёхтакты с каденциями, относительная бедность гармонических сопоставлений, тематизация мелодической линии в позднем периоде творчества, детализированность мелких структур музыкальной ткани и схематичность крупных – эти давно привычные идеи появились в работах Сабанеева 1910-х годов [16, с. 210].

Он много пишет о гармонии Скрябина. Некоторые скрябинские аккорды, по мнению Сабанеева, требуют мысленных поправок высоты отдельных нот, в них входящих. Вопрос о том, правильно ли звучат эти аккорды в темперированном ладу (Скрябин считал, что нет, неправильно, выступая на стороне Сабанеева [10, с. 134, 312]), напоминает о так называемой «ультрахроматической полемике», которая велась среди музыкантов в 1910-х годах². Идея о мысленной корректировке высоты нот впоследствии будет развита Н. Гарбузовым в виде идеи о зонной природе музыкального звука [2].

Необходимую корректировку интонаций Сабанеев также связывает с происхождением поздних гармоний Скрябина, появившихся, по гипотезе исследователя, путём добавления в них верхних звуков обертонового ряда. Указанная идея, безоговорочно принятая самим Скрябиным [10, с. 264], после долгих споров получила очередное интересное освещение и обоснование в 1970-х годах³.

Эстетические метафоры, которые находит Сабанеев, – не просто художественные описания, так часто встречавшиеся на страницах работ авторов начала XX века, это как бы взгляд изнутри композиторской лаборатории на сами *принципы* творчества.

«Гармонические копии колокольных призвуков» – аккорды Седьмой сонаты Скрябина, гармония – «орудие психологического воздействия», световая симфония «Прометея», где свет – «психологический “резонатор” к магии гармоний». Такие образы воспринимаются как нечто органичное по отношению к скрябинской музыке, углубляя восприятие, а не являясь внешним «растолковыванием» произведения, чем часто грешили в то время писавшие о Скрябине Асафьев, Шлецер и другие [1], [3], [18].

Особый, композиторский, взгляд Сабанеева на анализ произведений искусства заметно выделяет его тексты из ряда подобных. В своей книге «Музыка речи» он пишет: «Для меня наука об искусстве... – [средство] к расширению области интуиции. Наука об искусстве умышленно часто переводит в плоскость сознания определённые категории, бывшие ранее в сфере интуиции, для того чтобы дать интуиции возможность, оперевшись на это, вспорхнуть и лететь ещё далее, ещё выше, в ещё более утончённые и иступлённые сферы познания чисто-художественного» [12, с. 5]. Сабанеев в своей брошюре последовательно анализирует, как главная философская идея Скрябина о грандиозном произведении

из обычной оперы превратилась в синтетическое сочинение со светом и «колоколами, звучащими с неба», и которое должно было уничтожить весь мир и человечество в едином порыве экстаза.

Идея мистического конца мира – «Мистерия» – понемногу завладевает Скрябиным, оставляя «артефакты» своего влияния в произведениях разных периодов. Диапазон настроений его музыки, широкий на начальном этапе, постепенно сужается и, по выражению Сабанеева, «специализируется» [3, с. 8]: из него исчезает трагичность, чисто человеческие чувства всё больше замещаются лучезарным экстазом творящего Вселенную Духа. Шаг за шагом Сабанеев анализирует, каким образом новые настроения влияют на стиль позднего Скрябина, где ритм становится «заклинанием времени», а гармония и мелодика создают особенные ощущения экстаза и мистического растворения.

Постепенно анализ и метафоры складываются в одну картину, и происходит неожиданное: мы обнаруживаем, что Сабанеев даёт нам возможность сделать шаг и встать рядом со Скрябиным, чтобы посмотреть в одну сторону с ним и на минуту ощутить, каково это – задумать конец мира, используя *музыку как заклинание*. Из такой точки понятнее становятся мысли, чувства и принципы творчества композитора, который претендует на роль вершителя судеб Вселенной. Конец мира так и не случилось, но до сих пор живы ни на что не похожие мистические гармонии, ритмы-заклинания и мелодии Экстаза одного из самых ярких авторов XX века.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О неоднозначном отношении к книге Сабанеева свидетельствует и дарственная надпись на книге о Скрябине композитора

Е. Гунста, подаренной Сабанееву: «Милому, дорогому другу Леониду Сабанееву, настоящему охранителю светлой памяти Скрябина,

которую не в меру услужливые друзья только затемняют, о чём не мешает всегда помнить и всячески противоборствовать. Е. Гунст. 30 апреля 1916 г. Москва» – из материалов архива Л. Сабанеева, любезно предоставленных профессором Т.Ю. Масловской, автора значительного корпуса работ о Л.Л. Сабане-

еве, впервые введённых в музыковедческий оборот. См.: [4–7].

² Подробнее о полемике см. [11,13,14].

³ В. Холопова сравнивает взгляды Л. Сабанеева, Г. Каратыгина, А. Самойлова, П. Лейберга и Н. Гарбузова в контексте современных данных об акустике [17].

ЛИТЕРАТУРА

1. Асафьев Б.В. Скрябин. Пг: Светозар, 1921. 62 с.
2. Гарбузов Н. Внутризонный интонационный слух и методы его развития. М.: Музгиз, 1951. 64 с.
3. Гунст Е. А.Н. Скрябин и его творчество. М.: Мысль, 1915. 83 с.
4. Масловская Т.Ю. А. Скрябин в жизни Л. Сабанеева // Музыковедение. 2018, № 3. С. 47–51.
5. Масловская Т.Ю. Музыкальный мир Леонида Сабанеева. К 140-летию со дня рождения // Проблемы музыкальной науки. 2021, № 4. С. 39–46.
6. Масловская Т.Ю. О времени и о себе: французский архив Леонида Сабанеева // Музыкальная академия. 2011, № 4. С. 133–140.
7. Масловская Т.Ю. О прошлом (по материалам французского архива Леонида Сабанеева) // Русские музыкальные архивы за рубежом. Зарубежные музыкальные архивы в России. Вып. 6. М.: Московская консерватория. 2013. С. 179–192.
8. Сабанеев Л.Л. А.Н. Скрябин, его творческий путь и принципы художественного воплощения. Пг.: Сириус, 1916. 26 с.
9. Сабанеев Л.Л. Воспоминания о России / сост., предисл. Т.Ю. Масловская; коммент. С.В. Грохотов. М.: Классика-XXI, 2004. 268 с.
10. Сабанеев Л.Л. Воспоминания о Скрябине. М.: Классика-XXI, 2000. 391 с.
11. Сабанеев Л.Л. Музыкальные беседы: XII. Ультрахроматическая ориентировка // Музыка. 1913, № 121. С. 194–202.
12. Сабанеев Л.Л. Музыка речи. Эстетическое исследование. М.: Работник просвещения, 1923. 201 с.
13. Сабанеев Л.Л. Письма о музыке. Ультрахроматическая полемика // Музыкальный современник. 1916, № 6. С. 99–108.
14. Сабанеев Л.Л. Последний ответ // Музыка. 1911, № 20. С. 455–457.
15. Сабанеев Л.Л. Скрябин. М.: Скорпион, 1916, 264 с.; 2-е изд., переработанное автором. М.-Пг.: Государственное издательство, 1923. viii + 197 с.
16. Ступель А.М. Русская мысль о музыке 1895–1917: очерк истории русской музыкальной критики. Л.: Музыка, 1980. С. 207–213.
17. Холопова В.Н. Вновь об обертоновой гармонии // Советская музыка. 1974, № 4 (апрель). С. 93–98.
18. Шлецер Б. Скрябин. Личность. Мистерия. Т. 1. Берлин: Грани, 1923. 360 с.

Об авторе:

Максименко Александр Олегович, музыковед-исследователь (070111, Санкт-Петербург, Россия), **ORCID 0000-0003-3732-0000**, a_o_maksimenko@list.ru.

REFERENCES

1. Asaf'ev B.V. *Skryabin* [Scriabin]. Petrograd: Svetozar, 1921. 62 p.
2. Garbuzov N. *Vnutrizonnyy intonatsionnyy slukh i metody ego razvitiya* [Intonational Hearing and Methods of Its Development]. Moscow: Gosudarstvennoe muzykal'noe izdatel'stvo, 1951. 64 p.
3. Gunst E. *A.N. Skryabin i ego tvorchestvo* [A.N. Scriabin and His Works]. Moscow: Mysl', 1915. 83 p.
4. Maslovskaya T.Yu. A. Skryabin v zhizni L. Sabaneeva [A. Scriabin in the Life of L. Sabaneyev]. *Muzykovedenie* [Musicology]. 2018, No. 3, pp. 47–51.
5. Maslovskaya T.Yu. Muzykal'nyy mir Leonida Sabaneeva. K 140-letiyu so dnya rozhdeniya [The Musical World of Leonid Sabaneyev. To 140-th anniversary from the day of his birth]. *Problemy muzykal'noy nauki* [Music Scholarship]. 2021, No. 4, pp. 39–46.
6. Maslovskaya T.Yu. O vremeni i o sebe: frantsuzskiy arkhiv Leonida Sabaneeva [About Time and About Myself: French Archive of Leonid Sabaneyev]. *Muzykal'naya akademiya* [Musical Academy]. 2011, No. 4, pp. 133–140.
7. Maslovskaya T.Yu. O proshlom (po materialam frantsuzskogo arkhiva Leonida Sabaneeva) [About the Past (on the Materials of French archive of Leonid Sabaneyev)]. *Russkie muzykal'nye arkhivy za rubezhom. Zarubezhnye muzykal'nye arkhivy v Rossii. Vypusk 6* [Russian Musical Archives Abroad. Foreign Music Archives in Russia. Issue 6]. Moscow: Moskovskaya konservatoriya, 2013, pp. 179–192.
8. Sabaneev L.L. *A.N. Skryabin, ego tvorcheskyy put' i printsipy khudozhestvennogo voploshcheniya* [A.N. Scriabin, His Creative Way and Principles of Artistic Implementation]. Petrograd: Sirius, 1916. 26 p.
9. Sabaneev L.L. *Vospominaniya o Rossii* [Memories of Russia]. Compiler, foreword T.Yu. Maslovskaya; comments by S.V. Grokhotov. Moscow: Klassika-XXI, 2004. 268 p.
10. Sabaneev L.L. *Vospominaniya o Skryabine* [Memories of Scriabin]. Moscow: Klassika-XXI, 2000. 391 p.
11. Sabaneev L.L. Muzykal'nye besedy: XII. Ul'trakhromaticheskaya orientirovka [Musical Conversations: XII. Ultrachromatic Orientation]. *Muzyka* [Music]. 1913, No. 121, pp. 194–202.
12. Sabaneev L.L. *Muzyka rechi. Esteticheskoe issledovanie* [Music of Speech. An Aesthetic Study]. Moscow: Rabotnik prosveshcheniya, 1923. 201 p.
13. Sabaneev L.L. Pis'ma o muzyke. Ul'trakhromaticheskaya polemika [Letters on Music. Ultrachromatic polemics]. *Muzykal'nyy sovremennik* [Musical Contemporary]. 1916, No. 6, pp. 99–108.
14. Sabaneev L.L. Posledniy otvet [The Last Answer]. *Muzyka* [Music]. 1911, No. 20, pp. 455–457.
15. Sabaneev L.L. *Skryabin* [Scriabin]. Moscow: Skorpion, 1916, 264 p; 2nd edition, revised by the author. Moscow; Petrograd: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1923. viii + 197 p.
16. Stupel' A.M. *Russkaya mysl' o muzyke 1895–1917: ocherk istorii russkoy muzykal'noy kritiki* [Russian Thought about Music 1895–1917: An Essay on the History of Russian Musical Criticism]. Leningrad: Muzyka, 1980, pp. 207–213.
17. Kholopova V.N. Vnov' ob obertonovoy garmonii [Again about the overtone harmony]. *Sovetskaya muzyka* [Soviet Music]. 1974, No. 4 (April), pp. 93–98.
18. Shletser B. *Skryabin. Lichnost'. Misteriya. Tom 1* [Scriabin. Personality. Mystery. Vol. 1]. Berlin: Grani, 1923. 360 p.

About the author:

Alexander O. Maksimenko, Musicologist-Researcher (070111, St. Petersburg, Russia),
ORCID 0000-0003-3732-0000, a_o_maksimenko@list.ru